Парижские письма.

(От нашего корреспондента).

Несколько озадачивает, что так называемые социалисты, после всего происшедшего, начиная с 1914 г., не боятся за свою шкуру, с завязанными глазами и крепко заткнутыми ушами бросаются в колониальную пропасть Марокко, куда неизбежно свалится старый мир, который они призваны спасать.

Дело не обошлось без гримас. Ренодель прокричал на весь мир, что потребует отчета от правительства Пенлеве—Бриана по поводу марокккских событий. Центральный комитет «социалистической» партии даже формально протестовал против новой марокккской авантюры. Однако, оказалось, как всегда, что весь этот шум —сущий пустяк, хуже того, комедия.

Уже в понедельник, первый день возобновленной сессии, ясно было, что Ренодель нисколько не собирается перерезать горло правительству. Он согласился «добровольно» отложить свою интерпеляцию... до окончания закулисных торгов и получения более утешительных известий с театра военных действий.

Наступил, наконец, день интерпелляции. И тяжеловесная фигура Реноделя набросилась всей своей тяжестью на коммунистов. От правительства он требовал только несколько подробностей о ходе дел в Марокко.

Единственными интерпеллянтами, протестующими против марокккского разбоя, оказались коммунисты. Наш молодой товарищ Дорио в пламенной речи пригвоздил к позорному столбу всех колониальных бандитов и—о ужас, о измена!—с парламентской трибуны выразил свое сочувствие марокканцам, защищающимся от мировых хищников. Он посмел даже проповедывать «братание» между марокканцами и французскими солдатами. На Дорио обрушились заслуженные кары председателя. Его речь была признана «преступной», а сожжение марокканских деревень и уничтожение их населения—величайшим и благороднейшим подвигом «цивилизации».

Кроме т. Дорио, выступил т. Бертон адвокат т. Садуля. Он с документами в руках установил: 1) наличность дипломатических интриг, направленных против Испании; 2) контрабандную доставку французами оружия в Марокко. Он мог бы указать также на целый ряд фактов, доказывающих, что военная клика прямо провоцировала восстание риффов (установлением слабо защищенных военных постов на их территории и т. п.).

Тов. Кашен набросал яркую картину колониального грабежа и его международных последствий. Его речь произвела сильное впечатление даже на противников.

Что на все это ответило правительство? Хитрый Бриан пытался инсинуировать, что в сущности «Марокко нет», а есть только шайки разбойников; они набрасываются на мирные марокканские племена, мечтающие о том, чтобы проливать свою кровь под французским знаменем в войне за «право» и «цивилизацию».

А за кулисами шла другая игра. Реакция пыталась нанести удар левому блоку, открыв себе через Марокко путь к правительственному большинству.

Но Бриан так ловко маневрировал, что ему удалось сгруппировать вокруг марокккской авантюры всю палату, кроме коммунистов. Тщетно Ренодель утучнял резолюцию самыми жирными намеками на избирательные победы левого блока. **Реакция, которая считается не с фразами, а с делами**, голосовала за левый текст, ибо «ставит выше интересов партии интересы страны». А вождь реакции, бывший военный министр Маллэю заявил: «Мы питаем полное доверие к маршалу Лютэ». Не к правительству левых, а к шефу военной клики, которая держит в своих руках правительство.

Вот каков результат стратегии Реноделя. Он получил несколько ничего не говорящих фраз о миролюбии правительства, а реакция имеет полное удовлетворение на деле. Она будет вести до конца, со всеми ее последствиями, захват всего Марокко. Рифф будет, во избежание новых вторжений «непокорных племен», поделен между французскими и испанскими империалистами, за спиной которых американские банкиры обделают свои благородные делишки.

Х. РАППОПОРТ.

Письмо из Берлина.

(От нашего корреспондента).

Так называемая «нота о контроле» Антанты преподнесет германскому правительству ряд унизительных и частью совершенно бессмысленных требований. В конце концов после выдачи Антанте 35 тысяч пушек не стоит и спорить о каких-то оставшихся где-то сорока пушках. Фактически в ноте есть два основных требования: одно—относительно полиции, другое — относительно промышленных предприятий Германии.

Что касается первого требования (об охранной полиции), то о нем до получения ноты в германской буржуазной печати распространялись самые ужасные слухи. Говорили, что Антанта потребует, чтобы полицию лишили казарм, чтобы ее, так сказать, распылили, что Антанта «насильно ввергает Германию в большевизм», и т. д. Но когда получилась нота, то оказалось, что Антанта ничего против борьбы германского правительства с внутренним врагом не имеет и требует лишь гарантии, чтобы эта полицейская армия не обратилась против внешнего врага.

В ноте поставлено требование о разбитии целого ряда крупных промышленных предприятий во главе с Круппсовским на ряд мелких. Германские политики усматривают в этом требовании не столько желание ослабить Германию в военном смысле, сколько в экономическом, ибо в данном пункте имеется небольшая, но весьма любопытная случайность: все перечисленные в ноте предприятия выполняют американские заказы, которые в случае уничтожения этих предприятий могли бы выполнить исключительно соответствующие английские заводы, т.-е. тяжелая английская промышленность хочет через контрольную ноту освободиться от германской конкуренции. Едко ясное, но оно осложняется тем, что для выполнения плана Дауэса Германии нужно форсировать свой экспорт, а как же его форсировать без американских заказов?

В связи с нотой Антанты много говорят и пишут о так называемом «кризисе Секта». Контрреволюционные круги считают генерала Секта отнюдь не своим человеком и не прочь от него избавиться. После избрания Гинденбурга сильно поговаривали о том, что Сект уходит. Сегодня одна демократическая газета ставит вопрос, не помогают ли военные круги Антанты осуществлению планов германской контрреволюции в отношении Секта. Этот вопрос наводит на некоторые размышления в связи с разоблачениями «Роте Фане». Орган компартии утверждает, что Сект и группа его сотрудников считаются в генштабе сторонниками «восточной ориентации», не столько сторонниками сближения с СССР, сколько противниками спекуляций на новую интервенцию против СССР вкупе с Антантой, в то время как группа вокруг военного министра Гесслера очень любит вместе с Людендорфом играть этой интервенционной мыслью. Очень любопытно в связи с этими разоблачениями и надежами вспомнить о том, что в свое время, накануне декабрьских выборов в рейхстаг, в националистической «Берзенцейтунг» был напечатан меморандум, представленный французской военщиной Эррио. В этом меморандуме излагались требования о ликвидации генштаба рейхсвера и ударе по Секту. Они теперь почти буквально содержатся в ноте Антанты.

8-го июня.

ВЕХТЕР.

Годовщина убийства Матеотти.

РИМ, 10 июня. В годовщину убийства Матеотти всем депутатам был закрыт доступ в палату. Депутаты оппозиции устроили частное собрание. Во многих городах были отдельные случаи столкновений. В Милане фашисты сожгли тюки оппозиционных газет, которые отправлялись в провинцию.

Процесс бессарабских крестьян.

По полученным в исполкоме МОПР сведениям, процесс 500 бессарабских крестьян назначен к слушанию на 15 июня в Кишиневе.

К событиям в Шанхае.

Помощь профсоюзов СССР китайским рабочим.

Президиум ВЦСПС признал необходимым оказать немедленную материальную помощь бастующим китайским рабочим и семьям убитых. Президиум отправил сегодня по телеграфу 50.000 руб. Президиум предложил всем центральным комитетам профсоюзов сделать все возможное для оказания помощи китайским товарищам.

Председатель ВЦСПС М. ТОМСКИЙ.
Секретарь А. ДОГАДОВ.

Первые демонстрации протеста в Москве.

Вечером 10 июня в Москве появились первые демонстрации протеста по поводу китайских событий.

Демонстрации возникли стихийно.

Демонстранты с наспех написанными плакатами и лозунгами направились к зданию Исполкома Коминтерна.

Первой пришла демонстрация педагогического техникума им. Троцкого, позже прибыли арбатские курсы Мосгико. Тут же демонстрация устроила летучий митинг, на котором с балкона здания Коминтерна выступали с краткими речами представители компартий разных стран.

Выступали: представитель монгольской компартии тов. Оширов, германский коммунист тов. Зорге, секретарь французской секции Коминтерна тов. Вайнер и др.

Демонстранты отвечали на речи криками: «Руки прочь от Китая!», «Долой империалистов» и т. д.

Демонстрации прекратились поздно вечером.

Митинг Красной Пресни.

Вчера, 11 июня, в Колонном зале Дома Союзов состоялся многотысячный общерайонный митинг Красной Пресни.

Восторженно встреченные т.т. **Зиновьев и Коларов** сообщили о положении революционной борьбы в Марокко и Китае.

— **События, разыгрывающиеся в этих странах,**—сказал тов. Зиновьев,—**являются репетицией будущих грандиозных сражений пролетариата и угнетенных народов Востока с мировыми империалистическими хищниками. Социал-предатели подстрекают к новой, еще более ужасной бойне, но этим они ускорят дело революции. Если раньше, в 1914 г., были одиночки, протестовавшие против войны, то теперь их тысячи и миллионы.**

Представитель японской компартии тов. **Сен Катояма** сказал, что события в Шанхае разрастутся в могучее революционно-освободительное движение по всему Китаю.

Тов. Семар, член ЦК французской компартии, остановился на предательской роли социал-демократии в марокккских событиях.

Рабочий Трехгорной мануфактуры **тов. Шльгин** передал собранию протест от имени 8.000 текстильщиков Трехгорной м-ры, призывая всех московских рабочих не допускать посягательства на трудовой китайский народ.

Затем была принята резолюция, в которой рабочие Красной Пресни призывают рабочих всего мира протестовать против зверств, дикости и убийств обнаглевшей буржуазии и препятствовать посылке войск и снаряжения на братоубийство в Китае и Марокко. Руки прочь от революционного Китая!

Город Шанхай.

Город Шанхай — современный Вавилон с населением свыше 2 миллионов человек. В административном отношении он делится на: 1) китайский город, 2) международный квартал, состоящий из добровольно соединившихся иностранных концессий, которым политически управляет совет консулов, и 3) французскую концессию, не вошедшую в международное об'единение.

Китайские части Шанхая почти ничем не отличаются от обычных китайских городов—больших деревень, нелепо застроенных глинобитными фанзами с рядами открытых лавок и скрадными уличными кухоньками - харчевнями, с узенькими уличками - тупиками, среди которых с трудом пробирается лавирующе со своей рикшей (колясочкой), выжматривая седока.

В международном квартале—большие и широкие улицы и бульвары, парки и сады, роскошные здания банков, консульств и дворцы миллионеров, разбогатевших на продаже опиума, на доходах от притонов и домов терпимости.

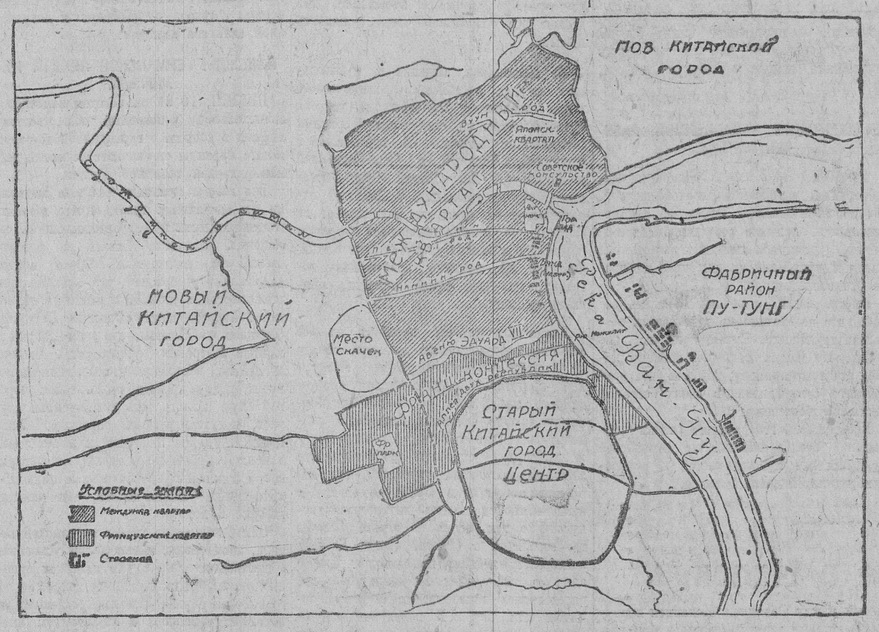
Такие улицы, как Набережная, Нанкин-роад или район Скакового поля, могут конкурировать с величайшими столицами Европы и Америки. Улицы здесь залиты асфальтом и содержатся в образцовом порядке. Электрическое освещение, трамваи и автомобили, роскошные здания театров, ресторанов и кафе,—все это напоминает Нью-Йорк с его бешеным темпом движения. Несколько месяцев назад здесь открылся новый отель с огромной танцевальной залой и... полом на пружинах!

Однако, благоустройство международного квартала построено на китайские деньги. 95 проц. городских налогоплательщиков — китайцы. Зато китайцы не имеют права посещать концерты городского оркестра, а на скамьях в городских садах предусмотрительно прибиты чугунные плакаты: «Исключительно для иностранцев»... Нечего и говорить, что вокруг муниципальных денежек греют руки проходимцы, которыми кишит иностранная колония Шанхая.

Против Набережной, через реку Вампу, впадающую в Желтое море, находится фабричный район Пу-Тунг. Там дымится целый лес фабрично-заводских труб, и по вечерам черные тучи дыма, прорезают снопы искр. Лязг, грохот и шум машин и станков доносятся через реку. Тут же на рейде стоят на якорях сотни океанских судов, и тысячи кули вручную выгружают и нагружают горы товаров. Ни рабочий скот, ни машина не в состоянии конкурировать с дешевым трудом человека. Надо ли прибавить, что рабочие в Шанхае получают жалкие гроши, что их безжалостно эксплоатируют и зверски избивают за малейшую провинность.

Возможно, что расстрелы в Шанхае не будут последними, возможно, что империалисты еще хлопнут дверьми перед уходом, но несомненно, что в ближайшем будущем пятнышки, на прилагаемом здесь плане Шанхая указывающие на засилие иностранных хищников на китайской земле, будут стерты могучим порывом великого четырехсотмиллионного народа.

Э. МАГАРАМ.



Ж.-д. удостоверение за № 393, выданное Президиумом ЦИК Союза ССР на имя тов. ТОЛОКОНЦЕВА, А. Ф., на право бесплатного проезда по всем ж. д. и водным путям сообщения Союза ССР, как похищенное у него, считать аннулированным.

Сегодня пленум МГСПС в Красном зале Дома Союзов, в 3 ч. дня.

К крестьянам Франции и Испании.

Долой войну против Марокко!—Свобода порабощенным колониальным народам!

(Из воззвания Крестинтерна).

Уже с давних пор как французские и испанские, так и английские капиталисты, равно как и другие империалистические хищники, вели между собой ожесточенную драку за раздел Африки, и следовательно, и за раздел и неизбежное порабощение ее народов. Эта борьба мировых хищников и до сих пор продолжается в Марокко.

«Полюбовный» раздел Марокко между Францией и Испанией—до сих пор еще не законченный—и создание так называемой «нейтральной сферы» с городом Танжером, находящейся фактически под властью Англии, и последовавший затем самый бесстыдный, беззастенчивый грабеж, и усиленная эксплоатация туземного населения французскими и испанскими капиталистами усилили героическую борьбу, которую вели за свою свободу восставшие против капиталистов-поработителей берберские и арабские крестьяне, населяющие Марокко.

За два последних года риффские племена под руководством Абд-Эль-Керима вели отчаянную вооруженную борьбу против испанских поработителей. Им удалось разгромить стотысячную испанскую армию, потерявшую свыше тридцати тысяч человек убитыми.

Когда испанская армия была разгромлена, в борьбу вмешивается капиталистическая Франция и стремится подавить освободительное движение арабских и берберских крестьян.

Капиталистическая Франция попыталась прежде всего пустить в ход излюбленное и испытанное средство мировых капиталистических хищников—уничтожить восставших риффов голодом, закрыв им доступ к плодородным районам Марокко. Голод заставил риффов прибегнуть к самозащите. Действия французской оккупационной армии встретили решительный отпор со стороны борющихся против голодной смерти риффов, которые с мужеством отчаяния стихийным натиском спасающихся от мук голода людей прорвали линию блокады плодородных областей.

Генеральские расчеты на победоносную «прогулку» по трупам восставших за свою свободу и за насущный кусок хлеба крестьян не оправдались, и разгорелась упорная, затянувшаяся война, которая потребует высылки в Марокко новых сотен тысяч насильно одетых капиталистами в солдатские шинели крестьян и рабочих, потребует также и огромных материальных затрат. Уже до настоящего времени оккупация Марокко стоит французским крестьянам и рабочим свыше 4 миллиардов золотых франков, 12.000 убитых и десятков тысяч изуродованных людей.

Братья-крестьяне! Капиталисты и помещики Испании и Франции наступают единым фронтом, чтобы страшной ценой вашей крови и с помощью добытых вашим кровавым потом средств поработить ваших братьев-крестьян—берберов и арабов.

На это вы должны им громко и решительно заявить:

«Мы не хотим воевать! Долой войну, которая ведется в шкурных интересах кучки паразитов и несет с собою смерть десяткам тысяч крестьянских и рабочих сыновей, новое увеличение налогов и разрушение крестьянского хозяйства!

Пусть крестьяне Марокко создают свою республику!»

За президиум Международного Крестьянского Совета:

Домбаль (Польша), **Рено Жан** (Франция), **Отто Рыдло** (Чехо-Словакия), **Горов** (Болгария), **Рихард Бюрги** (Германия), **Геро** (Швеция), **Лизнг** (Норвегия). **Алонсо** (Испания), **Нгуен Ай Квак** (Индокитай—колонии), **Урсулио Гальван** (Мексика), **Кнутсон** (Америка), **Кен Хаяши** (Япония), **Тенг** (Эстония), **Руджиеро Гриенко** (Италия).

Перелет Москва—Китай.

В КАЗАНИ.

КАЗАНЬ, 10 июня, 22 ч. 42 м. (От спец. корр.). **3 почтовых биплана РРМПЛ, РРМПБ и РРМПЕ, пилотируемые т.т. Болкановым, Громовым и Екатовым, расстояние Москва—Казань в 750 километров прошли без посадки, первый два биплана за 5 час. 20 м., третий биплан—за 6 ч. 15 м. Попадавшиеся дождевые полосы искусным маневрированием пилотов обходились, и самолеты благополучно спустились на казанском аэродроме.**

Высшая власть Татарской республики во главе с председателем ЦИК тов. Шагимардановым и председателем Совнаркома тов. Габидуллиным, партийная организация и рабочие с оркестром музыки радушно встретили прилетевших.

В тот же день, в 6 ч. 30 м. вечера, прилетели самолеты «Правда», «Красный Камвольщик» и «Латышский Стрелок». По пути самолеты встретили дождь, но благополучно вышли из него. Расстояние от Нижнего до Казани в 320 километров прошли в 2 ч. 30 м. Настроение экспедиции бодрое.

Вечером состоялся многолюдный митинг. Председатель Совнаркома Татарской республики тов. Габидуллин приветствовал в лице начальника экспедиции тов. Шмидта летчиков и участников перелета. **Отмечая достижения советской власти во всех областях, тов. Габидуллин указал, что самый факт организации перелета в страну дружественного народа говорит об успехах советской авиапромышленности и высоких качествах советских летчиков.**

С ответным приветствием выступил начальник экспедиции тов. Шмидт, встреченный бурной овацией. **Тов. Шмидт указал на трудности перелета и вместе с тем выразил уверенность в благополучном исходе экспедиции.**

Затем прибывших приветствовали редактор газеты «Красная Татария» тов. Цынин и представитель сельского учительства Татарии, который просил от имени тружеников школы передать привет трудящимся Китая.

Собрание под аплодисменты приняло следующую резолюцию:

«Мы, представители пролетарских организаций Татарской ССР и члены Авиахима, шлем пламенный привет дружественному нам угнетенному китайскому народу. Мы знаем тяжесть ига иностранного империализма и вашу тяжелую борьбу с ним. Не бойтесь крови—вперед на борьбу. Да здравствует свободный Китай!»

11 июня, рано утром, экспедиция вылетает на Саратуль.

ЗАДЕРЖКА ОТЛЕТА.

КАЗАНЬ, 11 июня. (От специального корреспондента). **Вследствие непогоды воздушная экспедиция из Казани утром 11 июня не вылетела. Если погода улучшится, то экспедиция вылетит сегодня на Саратуль с тем, чтобы утром 12 июня вылететь на Красноуфимск.**

НАЧАЛЬНИК ЭКСПЕДИЦИИ ТОВ. ШМИДТ О ПЕРЕЛЕТЕ.

КАЗАНЬ, 11 июня, 1 ч. 45 м. 10 июня прибыли в Нижний пассажирские моноплаиы. Почтовые бипланы прошли в Казань непосредственно. В Нижнем множество встречающих на аэродроме. Явились губисполкомцы, металлисты в полном составе. Предгубисполкома и губком приветствовали экспедицию.

В 16 часов вылетели в Казань, нас захватил сильный ливень. С большими усилиями удалось выйти на линия.

В 18 час. 30 мин. прибыли в Казань. У самолета А-К лопнула левая шина. Исправлена. Завтра вылетаем в Саратуль.

В Казани—огромный открытый митинг под председательством председателя Совнаркома Татреспублики Габидуллина с участием ТатЦИК и обкома. Много выступлений. Издана специальная газета, посвященная перелету. Принята резолюция приветствия трудящихся Татреспублики китайскому народу.

ШМИДТ.

В САРАПУЛЕ.

САРАПУЛЬ, 11 июня. Сегодня, в 5 ч. 45 мин. дня, на Сарапульском аэродроме спустились самолеты «Правда», «Красный Камвольщик» и «Латышский Стрелок». В пути самолеты преодолели ряд дождевых полос.

310 километров самолеты прошли в течение 2 часов. Состояние самолетов вполне исправное. Настроение летчиков бодрое.

Ночевка в Сарапуле. Утром экспедиция вылетает в Курган.

САРАПУЛЬ, 11 июня. Через час после прилета трех пассажирских самолетов на сарапульский аэродром опустились три почтовых биплана.

Сарапульцы толпами повалили на аэродром взглянуть на невиданное зрелище: прилет шести советских самолетов в один день. Все крыши и балконы в возвышенной части города усеяны людскими толпами.

Из города на аэродром спешат непрерывные толпы рабочих и крестьян. Едущих в город участников экспедиции встречают восторженными криками «ура». Члены авиахима, в большом количестве собравшиеся на аэродроме, с энтузиазмом встречали построенные на их деньги самолеты.

Ленинградские писатели протестуют.

Ленинградские писатели решили протестовать против «самозванства» Куприна и Бунина, приглашенных в качестве представителей от русской литературы на интернациональный литературный конгресс в Париже. Во Всероссийском союзе русских писателей состоится заседание, посвященное этому вопросу.

Мариэтта Шагинян.

Прежде чем высказываться, нам следовало бы в точности узнать, что это за конгресс и какие у него цели.

Приглашение писателей-эмигрантов на конгресс в качестве представителей от страны, которую они покинули, не признают и представлять не в праве, могло случиться и по недоразумению, и как сознательный акт непризнания современной литературы России со стороны устроителей конгресса.

В первом случае следует вовсе не «единично» протестовать, а информировать конгресс в организованном порядке, через наши профессиональные об'единения.

Во втором случае —я не знаю, к лицу ли нам вообще обижаться, что нас не зовут в гости туда, куда мы и сами в гости не ходим.

МАРИЭТТА ШАГИНЯН.

А. Н. Толстой.

И Бунин, и Куприн, как известно принадлежат к самому правому крылу монархистов. Свою ненависть к большевизму они перенесли также и на все, что так или иначе связано с Россией.

И Бунин, и Куприн, именно по причине их ярой ненависти ко всему русскому, ни в коем случае не могут и не должны считаться русскими писателями.

Против их избрания в делегаты конгресса должно протестовать в самой категорической форме. Ведь за границей смешают, не разберут, за границей плохо информированы о настроении русской литературной среды. И можно себе представить, какой результат получится от чтения отчетов о их речах на конгрессе, этих «представителей» России, которую они ненавидят.

Будет огромной оплошностью, если Россия будет представлена Буниным и Куприным, а не теми современными советскими писателями, которые могут и должны быть представителями России.

А. Н. ТОЛСТОЙ.

Н. Н. Никитин.

Интересно: кто созывает этот международный конгресс? Летом 1923 года, когда я был в Лондоне, о созыве международного конгресса говорилось международной ассоциацией писателей, представленной организацией «Пен-клуба». Тогда же президиумом этой ассоциации велись предварительные переговоры об участии в конгрессе представителей русской литературы и запрашивались мнения по этому поводу некоторых русских писателей-эмигрантов. Их ответ был очевиден, и, мне думается, что как результат этого, писатели Советской России не приглашены.

Я знаю, что еще летом 1923 года в Лондоне указывалось это одному из членов президиума «Пен-клуба» — английскому журналисту Ставен Гардену, которому рекомендовали обратиться по этому поводу во Всероссийский союз писателей. Но, повидимому, эмигрантская оценка нас, современных писателей современной России, была настолько мрачна, что организаторы не рискнули пригласить нас.

Избранные представляют только себя, а, конечно, не литературную Россию. Союз писателей должен протестовать.

НИКОЛАЙ НИКИТИН.

Закрытие Бакинской ярмарки.

БАКУ, 10 июня. Закрылась четвертая Бакинская ярмарка.

Перед спуском ярмарочного флага председатель ярмарочного комитета и уполномоченный Коминтерна тов. Букреев выступил с речью, в которой кратко отметил успехи ярмарки. Об успехах ярмарки говорил также выступивший затем персидский консул г. Эмеиел-Мамелек-хан. Свою речь он закончил пожеланием еще большего успеха следующей ярмарке. Выступавший полпред СССР в Персии тов. Юреневв сказал: «Я пришел к убеждению и верю, вместе с персидским купечеством и персидским правительством, что мы сумеем организовать великую пятую ярмарку общими усилиями и покажем, что два народа умеют работать на благо трудящихся обоих стран».

Ярмарочные итоги.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЯРМАРОЧНОГО КОМИТЕТА ТОВ. БУКРЕЕВ.

— 4-я Бакинская ярмарка была значительно оживленнее предыдущей. Оборот нынешней ярмарки дал 14½ млн. рублей против 8,4 млн. руб. 1924 года, не говоря уже о предыдущих ярмарках, которые были значительно скромнее. Это подтверждает необходимость существования Бакинской ярмарки на будущие годы.

Показательным является также улучшение взаимоотношений между советской торговлей и персидским купечеством. За все время ярмарки не произошло никаких недоразумений и совершенно не поступило жалоб со стороны персидского купечества, что было засвидетельствовано персидскими купцами, персидским консульством и торговым агентом т. Гамидханом.

На улучшение взаимоотношений указывает и заключение контрактовых сделок впервые за время существования всех четырех Бакинских ярмарок.

Последний ярмарочный торг значительно увеличил экспорт советских товаров в Персию и импорт персидских товаров в СССР.

Достигнуты значительные результаты в отношении расчетов на ярмарочном торге. Спрос на банковский кредит был полностью удовлетворен.

Значительно улучшилась работа нашей биржи, широко развернувшей свою деятельность и, же в примеру прежним торгам, являвшейся центром всех совершенных сделок.

ПЕРСИДСКИЙ ТОРГОВЫЙ СОВЕТНИК Г. ГАМИД-ХАН.

— Бакинская ярмарка произвела на меня очень хорошее впечатление и убедила в целесообразности ярмарочного торга. Результаты этой ярмарки, по сравнению с другими, заставляют меня думать, что следующая Бакинская ярмарка будет в несколько раз лучше нынешней и послужит развитию тесных экономических отношений между дружественными странами—СССР и Персией.

Резолюция Исполкома Коминтерна о положении дел в германской коммунистической партии.

На заседании Исполкома Коминтерна после заслушания доклада представителя центрального комитета германской коммунистической партии Исполком Коминтерна в полном согласии с названным представителем постановил:

1. Одобрить решение, выдвинутое на последней сессии расширенного заседания ЦК КПГ, и осудить неверную политику меньшинства ЦК КПГ.

2. Коммунистическая партия Германии является единственной партией, которая ведет борьбу не только за диктатуру пролетариата, но решительно и до конца борется и против монархии и монархической опасности. С.-д. вождя отстаивали монархию не только в годы войны (1914—1918), но и до самой последней минуты в начале германской революции. С.-д. вожди и в настоящее время не думают о серьезной борьбе против монархической опасности и на деле будут искать соглашения с Гинденбургом и стоящими за ним силами.

3. Главная вина за создавшееся ныне положение (усиление реакции, выборы Гинденбурга) лежит на с.-д. партии. Задача германской компартии заключается на только в том, чтобы обнаружить действительных виновников создавшегося положения, но прежде всего в том, чтобы использовать новые шансы для завоевания с.-д. рабочих, ибо с.-д. рабочие относятся к вопросу о монархической опасности и к борьбе за республику совершенно по-иному, нежели контрреволюционные вожди с.-д.; с.-д. рабочие постепенно втянутся в действительную революционную борьбу против опасности монархической реставрации.

4. Все члены КПГ должны ясно отдать себе отчет в том, что принятая на последнем заседании расширенного ЦК политика не есть политика коалиции с с.-д. или тем более с буржуазными партиями—это есть применение тактики единого фронта в новых условиях, когда вопрос о монархии и буржуазной республике приобрел актуальное значение. Монархическая опасность в такой стране, как Германия, означает не только усиление реакции внутри страны и ухудшение классовых позиций германского пролетариата, но прежде всего и больше всего—опасность новой европейской войны, кровопролитные и реакционные войны 1914—1918 г.г. Дело сложилось так, что либо коалиция встанет во главе борьбы против монархической опасности, станет гегемоном в этой борьбе, либо влияние ее среди рабочих будет подавлено.

5. Чтобы суметь выполнить эту задачу, КПГ должна, во что бы то ни стало, не на словах, а на деле научиться маневренной тактике, иначе партия вынуждена будет выкинуть дорогой ценой за каждый уголок политической борьбы (см. выборы президента).

6. Постановка вопроса группой Кац, Шолем, Розенберг сводится к тому, что коммунистам безразлично—монархия или буржуазная республика, и на практике—к отказу от маневрирования применительно к данной ситуации. Эта точка зрения ничего общего с большевизмом не имеет. Способ выступления трех вышеназванных товарищей и их группы на пленуме ЦК помешал партии извлечь из событий необходимые уроки и парализовал осуществление решений.

7. Самое важное—это изучение всей агитации партии на заводах, в прессе, в парламентах и др. Нужно, чтобы каждый рабочий чувствовал, что коммунисты придают громадное значение фактору избрания Гинденбурга, как событию показавшему наличие большой монархической опасности, означающему опасность новых войн и т. д.

8. Не ослабляя своей критики по адресу с.-д. вождей и особенно приближая к позорному столбу всякие их новые колебания в сторону правых (и, вероятно, лично Гинденбурга), необходимо в то же время взять новый тон по отношению к с.-д. рабочим, всеми силами подчеркивая готовность поступиться многим из того, что отделяет компартию от с.-д. рабочих, во имя совместной борьбы против монархической опасности. Наша цель—общий фронт против капитала, против новых войн и против монархической опасности.

9. Необходимо раз'яснить всем членам КПГ и всем рабочим, что основное, это—сближение с рабочими с.-д. на заводах, а не парламентские комбинации. Необходимо выдвинуть на первый план идею образования на заводах общих комитетов под лозунгом: против монархии, против наступления капитала, против новой войны.

10. Необходимо «увязать» новую тактику партии в связи с монархической опасностью с нашей тактикой по вопросу о единстве международного профдвижения. Внутри профсоюзов также необходимо поставить ребром вопрос о монархической опасности.

11. «Союз красных фронтовиков» должен выступить с открытым письмом к союзу «Имперского Республиканского Знамени» с предложением совместной борьбы против монархистов. Наш лозунг: всюду, где вы будете драться против монархистов, мы без всяких условий будем поддерживать вас.

12. Необходимо организовать в решительной форме совместное выступление КПГ и КПФ (и вообще рабочих организаций Германии и Франции) по вопросу об опасности войны, монархической реставрации и т. д.

13. Что касается парламентской тактики, то партия должна иметь в виду следующее: в то время как в реальной классовой борьбе мы видим только два до конца последовательных лагеря: монархисты, с одной стороны, коммунисты—с другой стороны, в парламентской жизни (в общегосударственном масштабе, как и в отдельных парламентах) борются три лагеря: 1) монархическая буржуазия, 2) республиканская буржуазия и социал-демократия и 3) коммунисты. При этом парламентское соотношение сил часто таково, что коммунисты играют роль «маятника».

14. Особенно серьезно партия должна отнестись к осуществлению резолюций по вопросу о коммунальной политике. Позиция КПГ в вопросе о выборах социал-демократических работников в коммун. управлении никоим образом не должна вылиться в чисто-парламентское соглашение социал-демократической и коммунистической фракций гласных или даже в длительный союз.

В общинах мы только тогда можем от случая к случаю выбирать социал-демократов, если местная ОПГ официально обязуется проводить наши требования.

15. Агитацию и пропаганду по всей стране мы ведем не под положительным лозунгом республиканского буржуазно-социал-демократического правительства, как пути к спасению пролетариата, а под лозунгом низвержения правительства монархического. В борьбе против монархической опасности мы поддерживаем все силы, которые не на словах, а на деле ведут эту борьбу.

В рейхстаге мы голосуем против монархического правительства и активно его свергаем.

Что касается возможного правительства республиканской коалиции, которое может притти на смену правительства Лютера, то мы, заявляя о его положительной поддержке, заявляем, однако, что при выполнении определенных условий с его стороны мы не свергаем его.

Такими условиями могут быть примерно:

а) полная свобода агитации для КПГ и других революционных партий;

б) полная амнистия революционным борцам;

в) чистка госаппарата от фашистских и монархических элементов;

г) законодательное восстановление 8-часового рабочего дня;

д) решительная борьба за мир.

В такой постановке и в такой тесной связи со всеми предложениями, касающимися создания общего фронта на заводах и в профсоюзах, наша партия может взять на себя инициативу выше упомянутых шагов.

Наши выступления в парламентах целиком должны быть подчинены нашей внепарламентской работе. О каком бы то ни было союзе с социал-демократией и буржуазными республиканцами по типу «левого блока» во Франции не может быть и речи. Это было бы гибелью партии, как самостоятельной политической силы. Наша партия в нынешний период больше, чем когда-либо, должна сохранять свое политическое лицо. Но партия не связывает себе рук в отдельных голосованиях в парламенте. Вполне допустимы случаи, когда мы при известных условиях не голосуем против тех правительств, в которых значительную роль играют с.-д., дабы дать этим правительствам просуществовать некоторое время, углубляя расхождения между отдельными фракциями буржуазии и социал-демократии, и поддержать элементы двоевластия в лагере противника. При этом каждое наше голосование должно сопровождаться особым заявлением, раз'ясняющим широким народным массам нашу позицию. Наши парламентские голосования целиком должны быть подчинены задачам изменения всей агитации в стране в духе, указанном выше.

16. Борьба против ошибочной позиции группы Кац, Шолем, Розенберг должна вестись в порядке открытой раз'яснительной дискуссии. В то же время партия должна направить свое внимание на правые опасности и уклоны, которые усиляются именно благодаря выступлению ультра-левой оппозиции.

17. Подготовка к предстоящему партс'езду должна сопровождаться широкой раз'яснительной и дискуссионной кампанией в партии.